

Секция «Юриспруденция»

**Участие прокурора в процедуре медиации в уголовном судопроизводстве
Украины**

Ларкин Андрей Васильевич

Аспирант

*Национальный университет "юридическая академия Украины имени Ярослава
Мудрого; Институт подготовки кадров для органов прокуратуры Украины, Харьков,
Украина*

E-mail: an.larkin@gmail.com

Участие прокурора в процедуре медиации необходимо рассматривать в контексте обеспечения права потерпевшего на примирение с обвиняемым, предусмотренного в многочисленных международно-правовых актах и отображенного в ст. 46 УК Украины в качестве одного из оснований для освобождения лица от уголовной ответственности. Актуальность исследуемого вопроса обусловлена необходимостью расширения применения процедур восстановительного и примирительного правосудия, на чем акцентирует внимание Концепция реформирования уголовной юстиции, утвержденная Указом Президента Украины от 8 апреля 2008 года, основной формой которых является медиация.

Понятие медиации сформулировано в Рамочном решении совета Европейского Союза «Про положение жертв в уголовном судопроизводстве» как «процесс поиска до или во время уголовного процесса взаимоприемлемого решения между потерпевшим и правонарушителем при посредничестве компетентного лица – медиатора». Необходимыми условиями для проведения медиации являются: наличие потерпевшего и преступника, признание обвиняемым факта своего участия в преступлении, добровольность участия сторон и конфиденциальность медиации [2, 110]. Целью медиации является составление сторонами взаимоприемлемого соглашения про условия примирения и порядок исполнения принятых на себя обязательств [3, 139].

Медиация широко используется в практике иностранных государств, в частности, США, Великой Британии, Норвегии, Австрии, Франции, Бельгии, Чехии и Польши. На основании иностранного опыта можно сделать вывод, что прокурор является обязательным субъектом примирительных процедур: взаимодействуя с потерпевшим и обвиняемым, он инициирует процедуру медиации и оценивает ее результаты, принимая решения, которые влияют на правовую судьбу уголовного дела. Вместе с этим, можно выделить две модели его участия в примирительных процедурах. Исходя из первой (США, Франция, Польша), процессы медиации реализуются под контролем прокурора независимыми посредниками-медиаторами (которыми выступают общественные организации, определенные прокурором), но сам прокурор участия в них не принимает. В соответствии со второй, прокурор непосредственно реализует процесс медиации. В этом отношении показательным является опыт Бельгии, где для этого в прокуратурах существует специальная прокурорская должность – первого помощника прокурора, ответственного за проведение медиации, а также специальные должности советников по медиации, на которые принимаются юристы-криминологи, и их помощников – специалистов в сфере социологии, которые принимают непосредственные меры для примирения потерпевшего и лица, которое подлежит уголовному преследованию [4, 168]. Исследователи отмечают, что в связи с этим в Бельгии начало развиваться

«медиационно-процессуальное право», возник своего рода «процесс вне процесса» или «альтернативный уголовный процесс», состоящий из стадий, этапов и процедур, облеченных в процессуальную форму [1, 147].

На сегодняшнем этапе заметны тенденции к воплощению в Украине первой модели. В случае ее законодательного закрепления, прокурор при обеспечении права потерпевшего на примирение с обвиняемым будет взаимодействовать с медиатором, то есть с независимым посредником-арбитром, который содействует сторонам в достижении между ними примирения. Однако для проведения ее в жизнь отсутствует не только законодательная, но и организационная и финансовая база.

С другой стороны, прокуроры способны успешно реализовать право потерпевшего на примирение с виновным самостоятельно, без привлечения третьих лиц. Прокурор по законодательству Украины является незаинтересованным в деле лицом, а иных ограничений международные стандарты к посреднику-медиатору не предъявляют. Тем более, что на территории Украины действуют только 8 региональных групп медиации, которые охватывают только треть областей Украины. В условиях, когда, как свидетельствуют материалы уголовных дел, практика инициирования примирительных процедур между сторонами со стороны правоохранительных органов является достаточно распространенной, и возложение на прокуроров соответствующих обязанностей поддерживают 37 % прокурорско-следственных работников, считаем, что именно органы прокуратуры, кроме принятия процессуальных решений относительно медиации, должны также выступать центральными субъектами в ее организации и проведении.

В таких условиях можно предвидеть, что посредником между виновным и потерпевшим будет выступать сам прокурор, который осуществляет надзор за законностью досудебного расследования, или специально определенный приказом о распределении служебных обязанностей работник, на которого будет возложена обязанность провести примирительную процедуру при наличии соответствующих предпосылок. При этом необходимо учитывать следующие преимущества такого подхода, а именно: 1) у прокурора есть все необходимые организационные рычаги, чтобы провести встречу потерпевшего с обвиняемым и предложить им прийти к примирению; 2) прокурор непосредственно контролирует законность процедуры примирения, добровольность волеизъявления сторон и соблюдение иных условий примирения, необходимых для наступления его правовых последствий, предусмотренных законом; 3) прокурор сразу оценивает результаты примирения и принимает решение о направлении дела в суд для его прекращения на основании ст. 46 УК, или о применении иных последствий примирения сторон. Дополнительным положительным стимулом для сторон является авторитет прокурора как официального должностного лица, от которого непосредственно зависит результат уголовного дела, а преимуществами такой модели выступают ее простота, дешевизна, оперативность и процессуальная определенность, чего невозможно ожидать от привлечения к процессам примирения третьих лиц.

Таким образом, как в теоретическом, так и практическом плане является оправданным воплощение в правовое поле Украины модели «прокурорской» медиации.

Литература

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

2. Землянська В. Запровадження медіації у кримінальне судочинство України // Прокуратура. Людина. Держава. – 2004. - № 6 (36). – С. 107-111.
3. Туманянц А.Р. Запровадження інституту медіації в кримінальне судочинство України // Проблеми законності. Вип. 101 =: Акад. зб. наук. пр.: .- .- Х.: Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2009.- С.139-146.
4. Туманянц А.Р. Медіація в сучасній європейській практиці: досвід Франції й Бельгії // Проблеми законності. Вип. 90 =: Респ. міжвід. наук. зб.: .- .- Х.: Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2007.- С.166-170.